

Атака и прорыв неприятельских укрепленных позиций.

(По опыту французского и русского фронтов).

Предугадать в настоящее время, какой преимущественно характер примет будущая война, маневренный или позиционный, невозможно и бесполезно. Но несомненно, что позиционные операции, получившие такое широкое развитие в только что закончившейся борьбе, своего века не отжили и повторятся в большем или меньшем масштабе в будущем. Это сообщение обязывает нас использовать богатый опыт только-что минувшего с целью дальнейшей тактической разработки вопроса о прорывах укрепленных позиций и о соответственной подготовке войск.

До 1914 года не существовало никаких принципов или методов атаки подобных позиций; они вырабатывались постепенно во время войны на основании опыта, причем, разумеется, сначала неизбежны были ошибки; так, например, при сентябрьском наступлении 1915 года в Шампани французы применили фалангообразный боевой порядок, оказавшийся несостоятельным, так как скученные войска терпели большие потери и не могли добиться успеха; до осени 1917 года атаке французов предшествовала длительная, иногда двух-трех дневная ураганная артиллерийская подготовка; позиции противника основательно разрушались, но элемент внезапности пропадал, и германцы успевали принять меры для противодействия прорыву; таким образом на опыте выяснилось, что в большинстве случаев выгодно сокращать артиллерийскую подготовку до нескольких часов. В конце-концов выработались известные основные принципы, применение которых дало возможность германцам вбить три ударных клина в расположение французов в июне 1918 года, а англо-французам — окончательно прорвать

знаменитую линию Гинденбурга, что в связи с разложением германской армии повлекло за собою очищение немцами Бельгии и конец четырех с половиной летней войны. У нас были неудачные опыты атак на Северном и Западном фронтах в марте 1916 г. и блестящий прорыв с разгромом австрийцев на Юго-Западном в мае 1916 года.

Система укрепленных позиций.

Чтобы уяснить себе основные принципы штурма укрепленных позиций, необходимо ознакомиться с системой этих позиций. В общих чертах она была сходна у всех борющихся, различаясь лишь в деталях ¹⁾.

Укрепленные позиции состояли из 2 или 3 укрепленных *полос* на расстоянии 3—4 верст одна от другой с тем, чтобы противник не мог обстреливать артиллерийским огнем одновременно две полосы. Оборудование первой полосы производилось полностью и она занималась всеми войсками, назначенными для обороны данного участка фронта. В двух следующих полосах работы доводились до той степени оконченности, которую допускало время; очень часто в третьей все ограничивалось глубокой трасировкой окопов и расчисткой обстрела. В этих двух полосах оставались лишь караульные и рабочие команды.

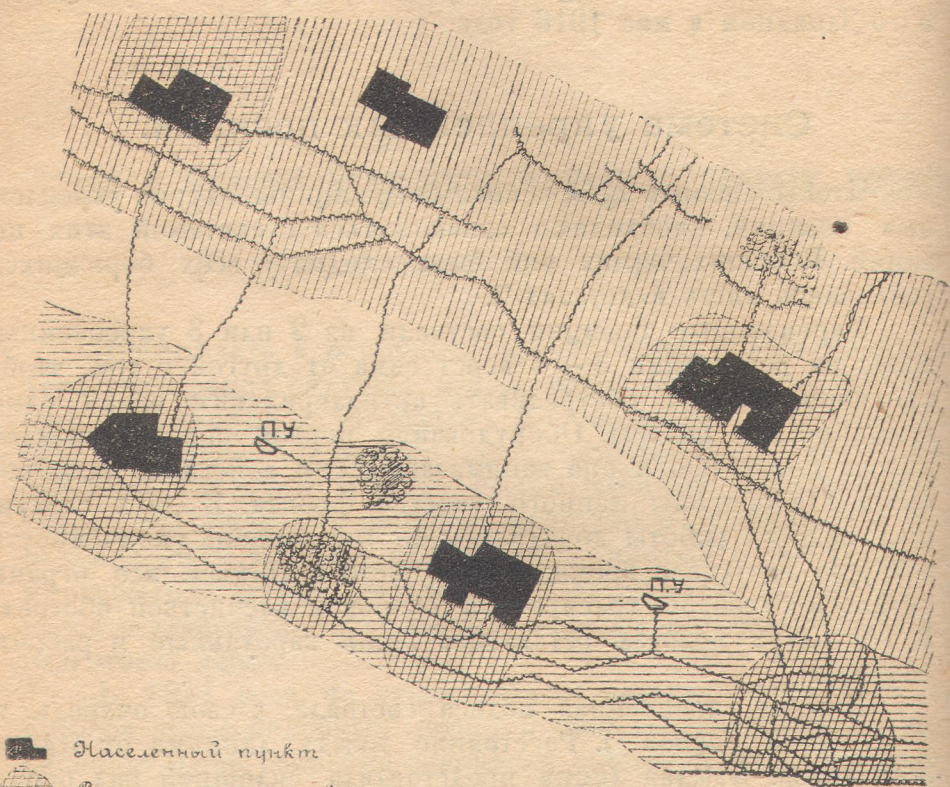
Каждая укрепленная полоса состояла, в свою очередь, из 2—3 *линий* окопов ²⁾. Расстояние между линиями от 100 до 300 шагов. Каждая линия представляла сплошной ряд окопов и фланкирующих друг друга опорных пунктов или узлов сопротивления, в 1.000—2.000 шагах один от другого. Окопы прикрывались одной или несколькими полосами проволочных заграждений. Опорные пункты состояли из приведенных в оборонительное положение деревень, кладбищ, рош и т. п., или же из целого сплетения окопов более сильной профили с бетонированными сооружениями, орудийными башенными установками и пр. В промежутках между опорными пунктами иногда возводились, или в самой линии окопов, или немного позади ее, небольшие сомкнутые полевые укрепления.

В начале позиционной войны 1-я линия предназначалась для упорной обороны и занималась соответственным количе-

¹⁾ См. схему.

²⁾ Отнюдь не следует смешивать *полосы* с *линией*; вторая составляет только часть первой.

ством войск. Во время артиллерийской подготовки атаки противником эти войска несли большие потери; поэтому впоследствии германцы выводили из них войска во 2-ю линию, оставляя

- Населенный пункт
- Район опорного пункта
- Окопы 1-й полосы; ходы сообщения
- Окопы 2-й полосы
- Район 1-й укрепленной полосы
- Район 2-й укрепленной полосы
- П.У. Препятствующее укрепление.

Схема германской укрепленной позиции.

в 1-й только наблюдателей и небольшие команды. С потерей первой линии немцы мирились; но когда атакующий, заняв ее, приостанавливался для приведения себя в порядок, а его артиллерия поневоле должна была прекращать огонь, германцы пользовались этим моментом для производства контр-атак против частей, занимавших первую линию. Примеру немцев последовали и мы.

С потерей первой линии немцы мирились; но когда атакующий, заняв ее, приостанавливался для приведения себя в порядок, а его артиллерия поневоле должна была прекращать огонь, германцы пользовались этим моментом для производства контр-атак против частей, занимавших первую линию. Примеру немцев последовали и мы.

Особенности атак на укрепленные позиции.

Атака укрепленной позиции характеризуется некоторыми особенностями, присущими только ей, в отличие от маневренной атаки.

1. В позиционной войне всякая наступательная операция сводится к захвату не одной позиции противника, а к штурму не менее двух, а иногда и трех укрепленных полос; штурм же каждой полосы требует весьма тщательной и продолжительной подготовки. Следовательно, *вся операция принимает сложный и затяжной характер.*

2. Захват одной линии окопов не обеспечивает еще победы над противником, так как, подведя резервы к следующей линии, он может контр-атакой отбросить нас и свести к нулю все предыдущие успехи атакующего. Необходимо овладеть целой укрепленной полосой. Следовательно, *штурм каждой полосы не может быть постепенным; его надо закончить в один прием, по возможности в один день, иначе противник, пользуясь нашей передышкой и могущественными средствами обороны, получит перевес над атакой.*

3. Во время штурма атакующий несет большие потери, части его в неприятельских окопах и ходах сообщения перемешиваются, порядок нарушается, управление становится невозможным. Вследствие этого войсковая часть, уже совершившая прорыв или остановленная сопротивлением противника до захвата всей его атакованной укрепленной полосы, не может считаться боеспособной; вливание в нее резервов не достигает цели и новый удар, новый натиск должен быть произведен новыми частями. *Расстроенные и ослабленные боем полки надо не подкреплять, а сменять, отводя их в резерв, а при возможности и в более глубокий тыл для приведения в порядок и отдыха.*

4. Из только что сказанного вытекает *необходимость эшелонирования войск в глубину и наличие сильных резервов.*

Подготовка атаки.

Атаке должна предшествовать самая тщательная подготовка, слагающаяся из следующих действий.

1. Сбор данных, необходимых для составления плана атаки. В этой работе принимают участие пехота, артиллерия, инженерные войска и летчики.

2. Специально артиллерийская подготовка.

3. Специально инженерная подготовка.

1. *Разведка неприятельского расположения и местности* должна быть самая основательная и вестись непрерывно. Необходимо выяснить, главным образом, месторасположение неприятельских батарей и пулеметов, проволочных заграждений, фланкирующих построек и убежищ; значение этих мест важно как для пехоты, которая атакует их, так и для артиллерии, которой предстоит обстрелять и обезвредить их. Наибольшие потери пехоте наносят пулеметы, скрытые до атаки и скашивающие затем целые ряды. Каждый ротный командир, находящийся в первой линии окопов, обязан изучить неприятельскую позицию перед своим участком не только с фронта, но и сбоку, отмечая на своем плане (по возможности крупного масштаба) места всех обнаруженных пулеметов. Если последние находятся в линии окопов, то их легко распознать по бойницам, имеющим больший размер, в особенности в ширину, чем бойницы ружейные. Очень часто противник ставит пулеметы в своих входящих углах, чтобы обстреливать фасы; иногда пулеметы выносятся вперед в небольшие окопы, соединенные с главными особыми ходами сообщения; такие пулеметы очень трудно распознать спереди. Если перед фронтом противника тянется, перпендикулярно или наискось к нему, лошина, можно быть уверенным, что по оси ее расположен пулемет. Наконец, если местность допускает двухъярусную оборону, то пулеметы надо искать позади первой линии, на гребне или на скате, обращенном в нашу сторону.

Периодически разведка неприятельского расположения производится пехотными офицерами совместно с артиллерийскими, в сферу обстрела коих входит это расположение. При подготовке майского наступления Юго-Западного фронта в 1916 году очень большую пользу в определении мест неприятельских батарей и пулеметов принесли фотографические снимки летчиков: на них довольно резко выделялись окопы и маски батарей, а также пулеметные гнезда.

В отношении проволочных заграждений пехотные и артиллерийские офицеры определяют, где и каких размеров проходы должны быть проделаны в них.

Пехотные офицеры с инженерами и начальниками броневых автомобильных отделений (танков) отмечают местные препятствия на пути атаки и принимают меры для своевременного устранения их.

2. *Специально артиллерийская техническая подготовка* заключается в выборе и соответственном оборудовании позиций для батарей и мест наблюдательных пунктов. Последние должны быть двоякого вида: а) для отыскивания целей, в особенности неприятельских батарей; такие пункты подчиняются командирам артиллерийских бригад или групп, могут быть сравнительно далеко от первой линии окопов, но должны обладать широким кругозором; б) для корректирования стрельбы; они подчиняются командирам батарей или дивизионов; в виду же необходимости точных наблюдений даже в пасмурную погоду надо располагать их ближе к противнику. Выбор и оборудование позиций производятся на общем основании.

3. *Специально инженерная подготовка* заключается:

а) В устройстве исходной для атаки параллели шагах в 150—300 от противника, чтобы атакующие могли броситься на штурм назначенных им целей фронтальным движением и с расстояний, не превышающих указанных цифр; конечно, вся эта работа отпадает, если расстояние между противными сторонами не более 300 шагов.

б) В возведении плацдармов для укрытия резервов до ввода их в бой; желательно, чтобы расположение в плацдармах не вызывало дробления войсковых единиц, допускало быстрый выход к пункту сбора и было возможно менее заметно со стороны противника.

в) В устройстве ходов сообщения между плацдармами и исходною для атаки линиею окопов.

На обдуманное и правильное устройство ходов сообщения на русском фронте обращалось мало внимания, что иногда приводило к очень неблагоприятным последствиям. Так, 14/27 сентября 1916 года германцы решительно атаковали 10 сибирскую стрелковую дивизию и выбили из окопов, нанеся ей громадный урон. С нашей стороны была сделана попытка восстановить положение, для чего были двинуты вперед резервы; они пошли по ходам сообщения, причем некоторые части столкнулись с отступавшими; произошло столпление, беспорядок, и нервность отступавших быстро передалась резервам, подорвав их боеспособность. Некоторые поддержки заблудились в ходах сообщения, так как не знали их расположения, а указателей (надписей) не было.

В виду сказанного не лишним будет вспомнить главные правила при устройстве ходов сообщения.

Ходы, идущие на всем протяжении укрепленной полосы, называются главными или магистральными, прочие — второстепенными. Каждый ход должен иметь свой номер или наимено-

вание ¹⁾. На перекрестках должны быть установлены особые знаки для отличия магистральных ходов от второстепенных ²⁾.

Движение по ходу допускается лишь в одну сторону, которая и должна быть наглядно указана, например, стрелками.

В боковых отлогостях ходов через определенные промежутки устраиваются ступеньки для выхода наружу. Следует также в промежутках между означенными выходами настилать по верху хода мостики, чтобы переходить через ход, не спускаясь в него.

Все ходы должны иметь таблички с надписями и знаками; они могут быть различного цвета для отличия. Таблицы вывешиваются у начала и конца ходов, на перекрестках и у ступенек.

У каждого ротного, батальонного и полкового командира должен быть план ходов его участка.

Для обслуживания ходов, т.-е. для наблюдения за порядком и чистотою их, назначаются особые команды, преимущественно из слабосильных.

Инженерные части обязаны оказать всемерную помощь артиллерии и пехоте в установке между ними телефонной и оптической связи. На ней основано взаимодействие этих двух родов оружия, без которого немислим успех атаки. Пехотные офицеры должны твердо знать, каким номером или названием обозначена каждая артиллерийская цель, и получить от артиллеристов копии с их перспективных чертежей. Начальствующие лица обязаны чаще проверять слаженность связи и меры, принятые для поддержания ее при движении в атаку.

Производство атаки.

Атака укрепленной позиции слагается из двух актов:

А. — Огневой ее подготовки артиллериею, расчищающей пути пехоте.

Б. — Занятия неприятельской позиции живою силою, т.-е. пехотою, при содействии артиллерии.

А. — Подготовка атаки огнем артиллерии.

До начала штурма артиллерия должна выполнить следующие задачи:

а) Пробить проходы в проволочных заграждениях противника.

¹⁾ У французов магистральные ходы обозначались буквой, присвоенной корпусу; например: А¹, А², А³, или В¹, В², В³, второстепенные ходы — буквой S (Secondaire) и цифрой, напр: S¹, S², S³, параллельные — буквой Р и цифрой, напр, АР¹, АР².

²⁾ У французов поперек второстепенного хода сбоку набивались деревянные поперечные бруски или насыпались поперечные валики.

- б) Заставить замолчать его артиллерию.
- в) Уничтожить обнаруженные неприятельские пулеметы.
- г) Нанести возможно большие потери его пехоте.
- д) Скрыть или завалить его оборонительные сооружения.

Выполнение этих задач, в особенности указанных в пунктах а и в, требует точной стрельбы и корректирования, если не каждого, то во всяком случае возможно большего числа выстрелов. Разумеется, пристрелка должна быть произведена тотчас по выборе пункта атаки и затем периодически проверяться, стараясь, однако, не возбудить внимания противника.

Как сказано выше, до 1917 года французы производили многодневные подготовки атак артиллериею; с 1917 года они заменили их короткими, в течение от $\frac{1}{2}$ часа до двух—трех часов, чем достигалась внезапность атаки. В наших армиях определенного взгляда на этот вопрос не было, и в то время, как в мае 1916 года в 8. армии артиллерийская подготовка длилась сутки, в соседней 11. армии она производилась в течение только шести часов; в обоих случаях результаты были отличные. На многодневные подготовки у нас не хватало снарядов.

а) *Пробитие проходов в проволочных заграждениях* производится с успехом нашей полевой пушкой при условии оставления каждого орудия нацеленным в одну точку заграждения и при надлежащей досягаемости выстрелов. В июле 1916 года гвардейская артиллерия заняла позиции почти на пределе от заграждений, и, конечно, проходы оказались или вовсе не пробитыми, или плохо расчищенными; гвардейской пехоте пришлось грудью разбивать их и, не достигнув успеха, отступить с большим уроном. Пехота не должна рассчитывать на полное уничтожение заграждений; но пока проходы не проделаны, *пущать пехоту на штурм не следует* во избежание неудачи и крупных потерь.

У англо-французов при условии кратких, например, полу-часовых подготовок атаки, пробитие проходов, невыполнимое для артиллерии, возлагалось на танки.

б) *Борьба с неприятельской артиллерией* имеет целью или уничтожение ее, или принуждение к молчанию. Первое, т.-е. уничтожение артиллерии противника, требует большой точности стрельбы и времени; второе достигается легче и скорее при условии частой стрельбы (в среднем по два выстрела в минуту на каждое неприятельское орудие); град снарядов заставляет прислугу укрываться, нервнует ее; стрельба противника делается суетливой, теряет меткость, часто прерывается, а иногда

и вовсе прекращается. Во время майского наступления 1915 года французов в Шампани, германская артиллерия была настолько удачно обстрелена, что оказала очень ничтожное содействие своей пехоте. Обратный пример представляют действия немецкой артиллерии под Лангемарком 21 нояб./4 декабря 1915 года: не сдерживаемая французами, она нанесла им серьезные потери уже в исходных для атаки параллелях.

Самый легкий способ нейтрализации неприятельской артиллерии—стрельба по ней снарядами с удушливыми газами. Германцы часто применяли этот способ на нашем фронте с большим успехом для себя (между прочим, и под Ригой в августе 1917 года).

в) *Уничтожение неприятельских пулеметов*, обнаруженных при разведке, не представляет особого труда. Надо только приступать к разрешению этой задачи не заблаговременно, а в день атаки, иначе противник успеет переместить свои пулеметы.

Сбитие пулеметов выгоднее всего поручать не батареям, стоящим на позициях за пехотою, а орудиям, поставленным в самых окопах, т.-е. траншейным, или, по неимению их, горным; скрытые до начала атаки, они выносятся непосредственно перед наступлением и прямым прицельным огнем с коротких дистанций расстреливают пулеметные гнезда до полного разбития их.

д) *Ослабление неприятельской пехоты*. Во время огневой артиллерийской подготовки штурма противником, австро-германские войска скрываются в глубоких, зачастую блиндированных, убежищах, которые не всегда удается разрушить. Между тем для атакующего, разумеется, важно численно и морально ослабить обороняющегося. Существует два приема, чтобы заставить неприятеля выйти из убежищ и нести потери во время невызываемого действительною надобностью занятия траншей.

1. Прерывать бомбардировку промежутками затишья, в особенности в период, непосредственно предшествующий атаке; в это время пехота атакующего должна открыть ружейный огонь и кричать „ура“, заставляя противника предполагать, что штурм начался; неприятель выходит из убежищ и тогда артиллерия наступающего открывает по нем ураганный огонь. Под Аррасом в 1915 году французские батареи замолкли на десять минут, но тишина получилась абсолютная и германцы в обман не дались, оставшись в убежищах. Перерывы в артиллерийском огне практиковались успешно и на наших фронтах, Западном и Юго-Западном.

Если расстояние между окопами противников достаточно, чтобы не рисковать попаданием в свои части с первых же шагов их наступления, атакующий может усилить уверенность противника в том, что штурм начинается, выскакивая из своей исходной параллели и даже продвигаясь немного вперед, а затем, с открытием ураганного огня его артиллерией, возвращаясь в параллель. С сущностью и целью подобного маневра войска должны быть ознакомлены заранее, иначе отход может отразиться неблагоприятным образом на их наступательном духе.

2. Обстреливать противника снарядами с удушливыми газами, медленно стелющимися по земле и выкуривающими врага из убежищ, т. е. применить способ, практикуемый охотником, чтобы вызвать зверя из логовища. К этому неоднократно прибегали германцы на французском и русском фронтах.

г) *Разрушение неприятельских оборонительных построек* производится на общих основаниях, причем для разрешения этой задачи пригодны все виды артиллерии в зависимости от крепости построек. Однако, по наблюдениям французских пехотных офицеров, для срытия неприятельских окопов более пригодна воздушная мина, чем артиллерийский снаряд: обладая достаточной разрушительной силой, первая разворачивает окопы, срывает их, заваливает входы в убежища, замуровывая засевших там; громом разрыва, сотрясением воздуха и почвы она убивает энергию обороняющегося и производит на него сильное устрашающее действие.

Вот что говорит, например, капитан 153. пехотного французского полка Лаффарг, в течение 9 месяцев участвовавший в позиционной войне¹⁾: „Во время атаки 26 апр./9 мая окопы противника перед фронтом 3. и 4. взводов моей роты сильно обстреливались нашей артиллерией и в особенности минометами, между тем, как окопы перед 1. и 2. взводом подвергались только артиллерийскому огню. В результате 1. и 2. взводы тотчас после выхода из своей траншеи были встречены яростным ружейным и пулеметным огнем немцев, выскочивших из закрытий, и начали быстро таять; 4. взвод достиг неприятельских окопов и, перевалив через них, продолжал наступление; 3. взвод был встречен лишь несколькими ружейными выстрелами и легко овладел окопами“.

Следовательно, подготовка атаки первой линии окопов может быть произведена одними минометами; разумеется,

¹⁾ „Etude sur l'attaque dans la période actuelle de la guerre“. André Laffargue.

число их должно быть достаточно, примерно — по одному на каждые 150 шагов фронта.

Для разрушения закрытий особенно выгоден фланговый и косой огонь артиллерии; но он применим только в подготовительный период, во время же самого штурма его нельзя допустить во избежание поражения своих войск.

Относительно подготовки атаки опорных пунктов надо заметить, что существенно важно разрушить их окраину, так как атакующему сравнительно легко пробить промежутки между ними, но затем он попадет под фланговый огонь опорных пунктов; а штурм узла сопротивления — не легкая задача. Если достигнуть разрушения окраин невозможно, то надо, по крайней мере, нейтрализовать опорный пункт, обстреливая его дымными снарядами.

Последние выстрелы артиллерии по 1. линии неприятельской позиции должны производиться непосредственно перед пехотной атакой, чтобы наши части могли выскочить из окопов и начать движение, пока не рассеялся дым и пыль от разрывов снарядов, а противник не успел выйти на свою линию огня.

Б) Атака пехоты.

Время атаки пехоты назначается старшим начальником; оно не может быть в точности определено заранее, так как зависит от успеха пробития проходов в проволочных заграждениях.

Общий вид атаки. — Чтобы овладеть укрепленной полосой, пехота должна быть эшелонирована в глубину.

1. эшелон¹⁾ (французы называют его „штурмовым“) состоит из нескольких волн или перекатов, предназначенных для нанесения первого, главного удара, и из их непосредственных подержек; подчиняется командирам полков, входящих в его состав.

2. эшелон (по французской терминологии, не вполне правильной, „подкрепляющий“) предназначается для продолжения штурма с того рубежа, на котором 1 эшелон был остановлен сопротивлением противника; следовательно, он довершает удар 1 эшелона, заменяя его и отчасти увлекая за собою, но отнюдь не сгущая и не усиливая первого; подчиняется командирам бригад. По численности составляет от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ первого, который, как выяснено из боевого опыта, теряет до остановки около $\frac{1}{3}$ своего состава.

3. эшелон или резерв, находящийся в распоряжении начальника дивизии или командира корпуса, подталкивает атаку, сменяя

¹⁾ Или линия.

расстроенные части 2. эшелона; обеспечивает первые два эшелона от случайностей, и предназначается для маневра после захвата всей укрепленной позиции противника.

Артиллерия, т.-е. те батареи, которые будут двинуты за атакующими, способствует их дальнейшему продвижению и отбитию неприятельских контр-атак.

Г. Боевой порядок и способ действий первого эшелона зависят от удаления противника, причем различаются два случая:

1) Если до противника, примерно, 150 шагов или менее, то роты наступают развернутыми, с разомкнутыми, рядами; интервалы между людьми зависят от величины ротного участка по фронту, в среднем от 1 до 5 шагов. Таким образом из роты образуется одна волна. При узком ротном участке рота эшелонируется по полуротно, образуя две волны, шагах в 50 одна от другой. Идут стрелковым шагом, не открывая огня.

2) Если до противника более 150 шагов, рота высылает стрелковую цепь из одного рассыпанного взвода или из отборных хладнокровных людей, выделяемых от всех взводов. В 60—75 шагах за цепью идут роты в том же строю, как в предыдущем случае. Следовательно, каждая рота даст две волны (цепь и рота) или три (цепь и две полуроты).

В данном случае за дальностью расстояния захватить противника врасплох не удастся, он, несомненно, откроет огонь. Конечно, трудно требовать, чтобы роты, идущие открыто и расстреливаемые противником, которого они видят, не ответили сами огнем; стрелять они начнут, а это внесет некоторый беспорядок в атакующей линии. Назначение стрелковых цепей, идущих впереди рот, заключается именно в том, чтобы прикрыть их своим огнем, роты же будут наступать, не стреляя.

В батальоне обыкновенно три роты идут в первой линии, образуя волны, как только что указано, а одна рота следует сзади в виде поддержки. В полку 3 батальона в одну линию (волны с батальонными поддержками), а один—сзади в виде полкового резерва.

Поддержки наступают змейками, разворачиваясь по мере надобности, в зависимости от обстановки.

Каждая волна должна выходить из исходных окопов в назначенный час (часы должны быть сверены) вся одновременно, чем достигается большее нравственное воздействие на противника и разделение его заградительного огня¹⁾. Движение совершается стрелковым шагом, постепенно учащаемым. На открытых

¹⁾ Тоже правило должны соблюдать поддержки.

и особенно сильно обстреливаемых участках наступление может производиться перебежками. Длинные редкие перебежки выгоднее коротких частых, так как остановки уменьшают порыв людей.

При движении желательно соблюдение полного равнения, как обеспечивающего порядок и укрепляющего в людях уверенность во взаимной поддержке. Наблюдение за равнением лежит на обязанности замыкающих унтер-офицеров.

С 80 шагов бросаются в штыки.

Выбив противника из окопов, роты, не задерживаясь в них, выходят на несколько шагов вперед, быстро приводятся в порядок, причем в это время могут стрелять по отступающему противнику, а затем продолжают тем же порядком штурм второй линии окопов.

Части, которым удалось прорваться в интервал между двумя опорными пунктами, не должны увлекаться преследованием противника: вдавшись клином в его расположение, они рискуют быть стиснутыми с флангов и своим критическим положением скомпрометировать успех всей операции. Смелое движение вперед допустимо, если прорыв расширен, т.-е. если атакующим войскам удалось проникнуть в 2—3 рядом лежащих интервала и сомкнуться впереди; тогда опорные пункты будут изолированы, как затопленные островки, а фланги прорвавшихся частей—менее чувствительны к неприятельским охватам и ударам.

Конечные цели для каждой части должны назначаться возможно дальние, лучше всего за первой укрепленной полосой противника. Соблюдением такого правила достигаются две цели: во-первых, войска побуждаются своевременно, еще до атаки, наладить разведку не только первой линии неприятельских окопов, но и последующих, что, несомненно, ускорит и облегчит их атаку; во-вторых, этим подогревается наступательный порыв атакующих.

Каждая последующая волна должна выходить из исходной параллели, когда предыдущая подходит к неприятельским окопам; преждевременное выступление может повлечь за собою перемешивание волн и несвоевременный ввод в бой сзади идущих, без пользы для дела.

Пока не захвачена вся укрепленная полоса противника, движение поддержек по ходам сообщения должно быть безусловно воспрещено во избежание того, что произошло при нашей попытке восстановить положение 10. Сибирской стрелковой дивизии, сбитой германцами 14/27 сентября 1916 года ¹⁾.

¹⁾ Стран. 101—я.

Весьма возможно, что при штурме первой или второй линии окопов, атакующий будет встречен огнем таких пулеметов, которых не удалось обнаружить при предварительной разведке. Капитан Лаффарг описывает такой случай: „9 мая остатки моей и соседней роты, всего около 80 человек, подошли в 11 часов на 300 шагов к кладбищу селения Нейвильсен-Вааст. Кладбище не было занято противником, на поле боя не было немцев и лишь вдали видны были спасавшиеся бегством батареи. Только на мельнице оставалось два немецких пулемета; но даже это ничтожное число на обширном поле оказалось достаточным для противодействия атаке; роты не могли продвигаться вперед. С трудом сообщили об этом артиллерии; ей пришлось действовать в обстановке полевого, а не позиционного боя; огонь она открыла долго спустя, причем ошиблась в определении места цели. И вот на глазах моих озлобившихся людей пустынное дотоле кладбище наполнилось немцами. Четыре часа спустя на кладбище повел наступление 146 пехотный полк; пулеметы скосили его; на следующий день его сменил 229 полк и подвергся той же участи после очень незначительного продвижения вперед“.

В виду подобных случаев необходимо, чтоб за каждым эшелонам следовали его пулеметы. Они могут принести громадную пользу при атаке, если будут своевременно открывать огонь по неприятельским частям, оказывающим особенно сильное сопротивление. При этом ставить пулеметы, которые по небольшим размерам легко укрываются за самой незначительной складкой местности, надо не на линии пехоты, малейшее передвижение которой может закрыть для них обстрел, а впереди ее. К сожалению, в нашей армии смотрят на пулеметы, как на орудие не столько наступательного боя, сколько оборонительного; на театре войны были даже такие полки, которые из боязни потерять пулеметы при малейшей опасности отправляли их в обоз.

Выше было сказано, что при захвате неприятельских окопов атакующий не должен задерживаться в них. И на англо-французском и на нашем фронте были случаи, что уцелевшие в убежищах германцы и австрийцы открывали огонь в спину нашим частям, вышедшим перед взятый окоп. Против этого должны быть приняты меры. Во французской армии окончательная очистка захваченных траншей возлагается на особые команды „чистильщиков“, избираемых преимущественно из бесшабашных головорезов. Опираясь на выработанную для них особую, довольно суровую инструкцию, чистильщики не церемонятся с врагом; так например, при

атаке 21 декабря 1915 года Гартманвейлерскопфа чистильщики 5. стрелкового батальона не взяли ни одного пленного, между тем как в соседнем 153. полку и 21. стрелковом батальоне, где чистильщиков не было, пленными захвачено 1.300 человек. В нашей армии никаких общих правил по этому вопросу не существует.

За чистильщиками следуют рабочие команды для перелицовки окопов.

II. Боевой порядок и способ действий второго эшелона.

Задачи второго эшелона. Овладеть одним или двумя рядами неприятельских окопов при условии основательной предварительной подготовки артиллерии, хорошего знания местности и расположения противника—задача не особенно трудная. Но при дальнейшем наступлении обстановка складывается все хуже и хуже: результаты артиллерийского огня менее благоприятны, местность и положение неприятеля почти неизвестны, части ослаблены потерями, люди нервничают, опасаясь внезапного открытия огня неприятелем, засад и т. п. Весьма возможно, что при таких условиях и при стойкости противника 1. эшелон не решит полностью данную ему задачу и, потеряв порыв, не овладеет всею первою укрепленною полосой. Довершить его работу, вытеснить неприятеля из ее района—такова будет в этом случае задача 2. эшелона. Он должен *заменить* первый, что производится обычным порядком, преимущественно ночью.

Возможен, однако, и другой случай: несмотря на тяжелую обстановку, 1. эшелон захватил всю первую укрепленную полосу. Конечно, он не будет уже в состоянии штурмовать вторую полосу; его надо *сменить* свежим 2. эшелоном, притом не теряя времени, не давая передышки противнику; и для этого 2. эшелон проходит сквозь расположение 1-го, немедленно высылая вперед разведывательные части и артиллерию.

Иногда на долю частей второго эшелона выпадают частные задачи, например: окончательно сломить сопротивление какого-либо опорного пункта; оказать содействие в отражении контр-атаки противника на известном участке, и т. п.

Необходимость второго эшелона не может быть оспариваема. Между тем при наших атаках его не существовало: части, которые должны были бы образовать его, попадали в резерв старшего начальника. Последний не может быстро разобратся в боевой сутолоке, долго выжидает выяснения обстановки для того, чтобы целесообразно выдвинуть свой резерв. В итоге резерв запаздывает, и мы не только не в состоянии развить достигнутый успех, выражающийся в захвате 1—2 линии окопов, но не можем даже удержать взятое за собою.

Подобные факты не раз повторялись на наших фронтах, не исключая периодов наибольших наших успехов, например, в 1916 году на юго-западном фронте (части 2 армии и XVI корпус 7. армии 13/26 сентября, XXXX корпус и гвардия 3/16—4/17 сентября). К тому же резерв лишь усиливал, сгущал первый эшелон, а не заменял его; мы не хотели верить, что часть, потерявшая порыв вследствие сопротивления неприятеля, уже не способна одержать успех; мы не признавали опытных данных, добытых французами в 1915 году и выразившихся в следующих словах Жоффра: ¹⁾ „Не может быть речи о том, чтобы просто усилить боевую линию и возобновить свежими войсками попытку, уже раз неудавшуюся; наоборот, прежде всего надо сменить дивизию первой линии“.

Состав и сила второго эшелона.—В виду неблагоприятной обстановки, в которой приходится действовать 2. эшелону, учитывая притом долгое и пассивное его стояние под неприятельскими выстрелами, убивающее бодрость в людях, нельзя назначать в состав его худшие части; между тем на французском фронте вначале делали именно такую ошибку; а у нас в резерв постоянно посылали менее надежные войска, например, полки вновь сформированные или развернувшиеся из резервных частей.

По изложенным выше соображениям, численность второго эшелона не должна очень отличаться от численности первого: 2/3—3/4, вот примерное соотношение.

Место и боевой порядок 2. эшелона. Войска второго эшелона располагаются последовательно в плацдармах и в исходных параллелях по мере того, как те и другие очищаются I. эшелоном. Начальники дивизии, командиры пехотных и артиллерийских бригад, должны находиться при соответствующих должностных лицах I эшелона, чтобы быть всегда ориентированным в положении дел, на случай вызова вперед.

До ввода в бой 2. эшелон передвигается в строю, отвечающему, двум условиям: гибкости, т.-е. способности приспособиться к требованиям обстановки, и малой уязвимости для неприятельского огня. Для роты лучшим строем будет развернутый и разомкнутый на 3—4 шага, шеренга от шеренги шагах в 150—200, или же змейки.

Если 2. эшелон должен *заменить* I, не закончивший решения своей задачи и остановленный сопротивлением противника, то в таком случае с минуты приближения второго эшелона к

¹⁾ Наставление от 13/16 января 1916 года № 15330.

залегшим частям первого ни о каком маневрировании не может быть речи: атака противника прямым фронтальным движением—единственное решение.

Та позиция, на которой залегли войска I. эшелона образует как бы исходную параллель для частей второго эшелона.

Если замена эшелонов происходит днем, то второй отнюдь не должен задерживаться на позиции первого, во избежание увеличения потерь от скученности расположения и нарушения порядка вследствие перемешивания частей; короткая передышка и вперед. Если же расстояние до противника не превышает, примерно, 150—200 шагов (сфера „атаки“), то лучше пройти сквозь первый эшелон безостановочно.

Боевой порядок и способ действий 2. эшелона после ввода его в бой тождественны с порядками и действиями, применяемыми I. эшелоном. Лишь в одном частном случае возможно некоторое отличие, а именно: если первый эшелон успел настолько выдвинуться вперед, что содействие артиллерии его продвижению заметно ослабло, то тогда части 2 эшелона могут двигаться под прикрытием ружейного огня; особых взводов в цепь не высыпают, а стреляет вся первая шеренга, в этом случае образующая первую волну.

Пулеметы и легкие полковые орудия 2. эшелона должны следовать за последней волной первого, или на линии его поддержки, т. е. впереди своего эшелона.

В. Содействие артиллерии атаке.

Во время атаки пехоты артиллерия продолжает выполнять задачи, разрешавшиеся ею в подготовительный период, за исключением пробития проходов в проволочных заграждениях, т. е. она поражает живую силу—войска, занимающие окопы, разрушает оборонительные построения и подавляет неприятельскую артиллерию. Последняя задача особенно важна, так как все батареи противника, несомненно, обрушатся на атакующую пехоту.

Огонь артиллерии должен как бы предшествовать наступающей пехоте; чем дольше она будет поражать атакуемую линию—тем лучше, но, конечно, при том условии, чтобы артиллерийская стрельба не задерживала продвижения пехоты и не порождала свои войска.

Сверх указанных задач в период атаки у артиллерии возникает и новая задача: устройство заградительного огня. Дело в том, что войска второго и третьего ряда неприятельских окопов не находятся на линии огня, а укрываются сзади в убе-

жищах. Как только прекращается подготовка атаки и начинается штурм, эти войска спешно занимают свои места в окопах. Задача артиллерии атакующего заключается в том, чтобы помешать этому перемещению, создав завесу из рвущихся снарядов между убежищами и окопами. Еще важнее устроить завесу между атакующим и обороняющимся, если последний переходит в контр-атаку; такая завеса должна быть как бы двойною: а) между фронтами атакующего и частями контр-атаки; б) между районом контр-атаки и резервами обороняющегося, выдвигаемыми с тылу вперед для подкрепления контр-атаки. Особенно сильно надлежит обстрелять опушки лесов, окраины деревень, дороги, закрытые подступы, — словом, все те места, которых не могут миновать войска противника, принимающие участие в контр-атаке.

Если атакующий продвинулся далеко вперед от своего исходного положения, то все батареи, которые обстреливали передовые неприятельские окопы и фактически окажутся свободными от своей предыдущей задачи, должны быть двинуты вперед для устройства дополнительных и более действительных огневых завес ¹⁾).

Надо сознаться, что в нашей армии механизм создания завес не был налажен и этим в значительной мере объясняется успех многих контр-атак австро-германцев. Наш главный недостаток в этом отношении заключался в чрезмерном удалении артиллерии от пехоты и в слишком позднем выдвижении батарей на новые позиции.

Ввод в бой резерва.

Увлеченные боем младшие строевые начальники обыкновенно забывают своевременно доносить о положении дел на своем участке. Учитывая это обстоятельство, старший начальник должен командировать нескольких лиц своего штаба в важнейшие районы боя. Лично знакомясь с обстановкой, входя в связь с младшим командным составом, эти лица все время ориентируют старшего руководителя боем в ходе дел. Этим обеспечивается своевременный ввод в бой резерва, или части его, на тех пунктах, где нужна помощь.

Если 1. и 2. эшелоны постигла неудача при атаке, то рассчитывать на конечную победу при содействии резерва трудно;

¹⁾ Перемещение вперед артиллерии благотворно действует на дух атакующей пехоты, вселяя в ней уверенность в окончательном закреплении за собою отбитой у противника местности.

ему придется только прикрыть отход штурмовавших войск. Но если заминка незначительна, то на долю резерва, несомненно, выпадут наступательные действия: он довершит удар, нанесенный обороняющемуся боевою частью, а затем будет преследовать его.

Во всяком случае резерв должен быть всегда готов к участию в деле. *Держать его надо возможно ближе к фронту*; это требование приходится подчеркнуть, так как на русском фронте он очень часто запаздывал, вследствие удаления от боевой части; так в сентябре 1916 года в 8. армии во время наших наступательных операций и контр-атак германцев резерв находился в 12 верстах от линии фронта, т. е. на расстоянии свыше полуперехода.

Атака второй укрепленной неприятельской полосы производится так же, как и первой. После овладения ею и вообще с той минуты, как противник, истощив все свои резервы, не будет в состоянии вести организованную и непрерывную оборону, начинается эксплуатация победы, и систематический способ действий, связанный с позиционной борьбой, заменяется боем с маневром, присущим открытому полю.

В. Клембовский.